

Павель Дмитріевичъ Хрущовъ,

человѣкъ, ученый и общественный дѣятель, по личнымъ
воспоминаніямъ

А. П. Ситниковъ.

Исполнился годъ, какъ скончался Павель Дмитріевичъ Хрущовъ, для нѣкоторыхъ изъ насъ дорогой учитель и для всѣхъ незабвенный товарищъ. За такой срокъ первое острое чувство, вызванное тяжелой утратой, значительно ослабѣло и теперь возможна болѣе объективная оцѣнка личности покойнаго. Тѣмъ не менѣе можетъ получиться впечатлѣніе, что характеристика П. Д. составляется по древнему правилу—*de mortuis aut bene aut nihil*, на самомъ дѣлѣ это только справедливое отношеніе къ свѣтлому облику человѣка—ученаго.

Прежде чѣмъ подѣлиться своими воспоминаніями о дорогомъ учителѣ за 20 лѣтъ близкаго знакомства и за время довольно продолжительнаго сотрудничества въ лабораторіи, я позволю себѣ пополнить біографическія данныя, сообщенныя предсѣдателемъ О-ва, свѣдѣніями, полученными отъ самаго П. Д.

Большая часть дѣтства нашего почетнаго члена протекала въ Петербургѣ, такъ какъ отецъ его занималъ различные посты въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, а подъ конецъ жизни былъ управляющимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ. Умеръ онъ, когда П. Д. было 13 лѣтъ; съ этихъ поръ ближайшее участіе въ судьбѣ и воспитаніи покойнаго, кромѣ матери, принималъ его дѣдъ, полковникъ Петръ Дмитріевичъ Хрущовъ, участникъ отечественной войны 1812 года. Дѣдъ считалъ необходимымъ посвящать молодого П. Д. въ дѣла и потому они часто ѣздили вмѣстѣ

ФОТОГ. П. ПАВЛОВА

П. Д. Хрущовъ и В. П. Пашковъ въ Карасевской лабораторіи (1888 г.)

въ Харьковѣ и въ имѣнія Харьковскаго и Богодуховскаго уѣздовъ; отъ этихъ поѣздокъ у П. Д. сохранилось много воспоминаній о Харьковѣ.

По окончаніи курса въ Annenschule покойный поступилъ въ Петербургскій университетъ, но со второго курса перешелъ въ Дерптскій, куда его привлекло бывшее тамъ физико-химическое отдѣленіе. Будучи вполнѣ обеспеченнымъ человѣкомъ, П. Д. могъ свободно отдаться своему влеченію къ чистой наукѣ; этимъ можно объяснить, что онъ, прослушавъ полный университетскій курсъ и сдавъ всѣ обязательныя работы, не держалъ окончательныхъ экзаменовъ, а поѣхалъ за границу, гдѣ первое время работалъ въ лабораторіи Кольбе, въ Лейпцигскомъ университетѣ. Физико-химическіе вопросы интересовали П. Д. уже тогда, и онъ изъ лабораторіи чистой органической химіи перешелъ къ создателю теоріи бензольнаго ядра, Кекуле, у котораго имъ была сдѣлана первая напечатанная работа о сульфоновыхъ кислотахъ (въ 1874 г.). Въ Боннѣ у П. Д. завязались знакомства какъ съ иностранными, такъ и русскими учеными; тамъ онъ присутствовалъ, между прочимъ, при спорѣ Менделѣева и Кекуле о бензольномъ ядрѣ и служилъ Дмитрію Ивановичу переводчикомъ. Въ то же время онъ познакомился и дружески сошелся съ своимъ первымъ сотрудникомъ по Карасевской лабораторіи, А. А. Мартыновымъ.

Необходимость заняться довольно обширными дѣлами, доставшимися ему послѣ смерти дѣда, прервала научныя работы П. Д., и онъ, по возвращеніи въ Россію, поселился въ Харьковскомъ уѣздѣ. По дѣламъ онъ часто бывалъ въ Харьковѣ, и къ этому времени относится знакомство съ Н. Н. Бекетовымъ и другими Харьковскими химиками. Нѣкоторые изъ высокопоставленныхъ родственниковъ предлагали ему службу въ Петербургѣ съ блестящей карьерой, но на это П. Д. отвѣтилъ рѣшительнымъ и рѣзкимъ отказомъ.

Когда возгорѣлась русско-турецкая война, въ молодомъ Хрущовѣ проснулся общественный дѣятель и онъ, съ обычной

для него отзывчивостью, взялся за помощь раненымъ. Онъ былъ назначенъ уполномоченнымъ Краснаго Креста и завѣдывалъ поѣздомъ, перевозившимъ больныхъ и раненыхъ съ театра войны во внутренніе госпитали, главнымъ образомъ Одесскій и Кіевскій. Въ этомъ же поѣздѣ была сестрой милосердія будущая жена П. Д. — Елизавета Алексѣевна Куманина.

По окончаніи войны покойный еще нѣкоторое время занимался личными дѣлами, а затѣмъ научныя занятія снова привлекли молодого ученаго; но его уже не удовлетворяла органическая химія и грубые методы изслѣдованія въ этой области; его влекли болѣе общіе вопросы физико-химіи и рѣшеніе ихъ наиболѣе тонкими въ то время методами термохиміи. П. Д. ѣдетъ въ Парижъ, гдѣ занимается въ лабораторіи Бертло; тамъ онъ провелъ рядъ изслѣдованій по термохиміи. По возвращеніи изъ-за границы П. Д. поселился въ Харьковѣ и предполагалъ работать въ университетской лабораторіи. Но послѣдняя въ то время была очень тѣсна и бѣдна, и всякое новое изслѣдованіе сильно тормозилось недостаткомъ приборовъ, а иногда и помѣщенія. Хотя многое дѣлалось и приобрѣталось самимъ П. Д., но все-таки обстановка старой учебной лабораторіи не могла содѣйствовать успѣху работъ.

Возникли мысль и рѣшеніе устроить лабораторію у себя въ имѣніи, въ Карасевкѣ, Харьковскаго уѣзда, что скоро и было осуществлено. Оставшійся отъ сгорѣвшаго дома каменный флигель въ саду, надъ крутымъ обрывомъ, былъ отдѣланъ заново и въ немъ была размѣщена лабораторія, приспособленная для термохимическихъ работъ. Лабораторія также была вполне оборудована для всевозможныхъ количественныхъ опредѣленій и для органическихъ изслѣдованій; подъ горой былъ устроенъ небольшой газовый заводъ для полученія газа изъ каменнаго угля. Лабораторія эта постепенно расширялась: въ 1887 году, послѣ занятій П. Д. въ лабораторіяхъ Липмана и Бути и изученія новѣйшей методики электрическихъ измѣреній, въ Карасевской лабораторіи былъ установленъ рядъ приборовъ по

электрохимія; въ 1892 году пристраивается специальное отдѣленіе для спектральныхъ изслѣдованій и для работъ съ болометромъ, а въ 1897 году это отдѣленіе расширяется установкой электрическаго термометра.

Изъ этой лабораторіи вышелъ рядъ физико-химическихъ изслѣдованій, изъ которыхъ нѣкоторыя выполнены самимъ П. Д., а главная часть въ соотрудничествѣ съ А. А. Мартыновымъ, В. П. Пашковымъ, А. П. Ситниковымъ, Г. Е. Тимофеевымъ, М. Л. Симоновымъ и А. С. Федоровымъ ¹⁾.

Въ 1889 году П. Д. опять вступаетъ въ ряды общественныхъ дѣятелей; онъ былъ избранъ гласнымъ Харьковскаго уѣзднаго земства, а съ 1892 г. онъ въ теченіи трехъ трехлѣтій состоялъ гласнымъ губернскаго земскаго собранія. Кстати необходимо отмѣтить, что Хрущовъ ни разу не принималъ участія въ дворянскихъ собраніяхъ, такъ какъ не находилъ никакого нравственнаго удовлетворенія въ дѣятельности, посвященной исключительно узко-классовымъ интересамъ. Весной 1898 года покойнаго поразилъ параличъ, что сильно повліяло на всю его дальнѣйшую дѣятельность; хотя онъ быстро оправился послѣ тяжелой болѣзни, черезъ 2 мѣсяца ходилъ довольно свободно, а черезъ 3 уже слѣдилъ за работами въ лабораторіи по выработкѣ метода опредѣленій пониженія точки замерзанія растворовъ электрическимъ термометромъ, тѣмъ не менѣе не было прежней энергіи, способности много работать, а также стала измѣняться и удивительная память. Съ этого времени П. Д. работаетъ исключительно въ соотрудничествѣ съ молодыми химиками, и въ 1902 году выходитъ послѣдняя большая экспериментальная работа „Кріоскопическія изслѣдованія“, результатъ многолѣтняго труда. Въ 1903 году Московскій университетъ предложилъ П. Д. организовать въ новомъ физическомъ институтѣ специальную электрохимическую лабораторію. Покойный съ большой энергіей взялся за это дѣло и съ осени 1904 г.

¹⁾ Съ 1888 года рабочимъ періодомъ въ Карасевской лабораторіи обыкновенно было время съ мая по октябрь и рѣдко по ноябрь.

долженъ былъ начать чтеніе лекцій; но неумолимый рокъ рѣшилъ иначе. Въ сентябрѣ 1904 года, послѣ 3-хъ недѣль болѣзни, умерла отъ брюшного тифа старшая дочь П. Д., Марія Павловна, только что вышедшая замужъ; этотъ тяжелый ударъ жестоко подкосилъ физическія и нравственныя силы П. Д., уже подорванныя предыдущей болѣзью. Онъ совершенно отказался отъ устройства лабораторіи и преподаванія въ Московскомъ университетѣ и почти прекратилъ занятія въ Карасевской лабораторіи. Къ концу 1905 года силы его немного окрѣпли, и онъ въ 1906 году принялъ участіе въ выборахъ въ первую Государственную Думу; но все таки силъ было не такъ много и онъ, за время выборовъ ослабѣлъ настолько, что въ двухъ послѣднихъ выборныхъ собраніяхъ участія не принималъ.

Одно изъ послѣднихъ выступленій П. Д. было въ засѣданіи нашего Общества (физико-химическихъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ), въ январѣ 1907 года, посвященномъ памяти Д. И. Менделѣева; въ 1908 г. съ нимъ повторился нервный ударъ, отъ послѣдствій котораго оправиться онъ уже не могъ, и 20 апрѣля 1909 года скончался.

П. Д., при первомъ же знакомствѣ, производилъ глубокое впечатлѣніе своей мягкостью, отзывчивостью и вниманіемъ; онъ былъ однимъ изъ тѣхъ людей, съ которыми чувствуешь себя свободно и легко; любимой темой его бесѣдъ была наука, во всѣхъ ея областяхъ, но вопросы естествознанія и особенно физико-химическіе интересовали его больше всего. Этимъ я не хочу сказать, что покойный жилъ только одними научными интересами; напротивъ, онъ былъ человѣкъ, въ высшей степени разносторонній съ удивительно отзывчивой душой. Наука была главнымъ стимуломъ его жизни и въ научныхъ занятіяхъ онъ находилъ полное удовлетвореніе, но только тогда, когда су-
ровая дѣйствительность не отвлекала его отзывчиваго сердца. Общественное бѣдствіе, несчастье знакомаго, горе близкаго человѣка производили на П. Д. сильное впечатлѣніе и находили

въ эту поддержку и помощь; онъ всегда умѣлъ подойти къ челоуку, касаться самыхъ больныхъ мѣстъ и приносить облегченіе и успокоеніе. Спѣшныя научныя работы, начатыя изслѣдованія отходили на второй планъ, когда горе и бѣдствіе въ жизни людей призывали его. Мѣстный крестьянинъ съ своей нуждой и горемъ шелъ къ П. Д. и находилъ у него простое и сердечное отношеніе и получалъ помощь въ той или иной формѣ; на такое деревенское бѣдствіе, какъ пожаръ, онъ всегда отзывался самой широкой помощью, каковы бы размѣры его не были. Въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ, когда земская медицина была слабо развита, онъ содержалъ въ Карасевкѣ фельдшерскій пунктъ, тамъ же выстроилъ школу, которую впослѣдствіи передалъ земству, и на содержаніе ея вносилъ ежегодно опредѣленную сумму.

П. Д. былъ настолько чутокъ и отзывчивъ къ чужому горю, что, узнавъ со стороны о несчастіи людей, которыхъ онъ зналъ, самъ старался прійти на помощь, чѣмъ только могъ; въ этихъ случаяхъ особенно ярко выступала мягкость души и одно только желаніе облегчить страданія людей. И это стремленіе помогать людямъ никогда не было минутной вспышкой, часто наблюдаемой у экспансивныхъ людей; наоборотъ, все глубоко западало въ душу П. Д. и онъ только тогда спокойно брался за научную работу, когда все возможное для облегченія горя и страданія было сдѣлано.

Все, что ни дѣлалъ покойный, чему онъ ни отдавался, онъ такъ проникался даннымъ занятіемъ, даннымъ предметомъ, что ему трудно было вести параллельно научный трудъ и общественное дѣло. Не говоря о такомъ дѣлѣ, какъ помощь больнымъ и раненымъ во время русско-турецкой войны, когда П. Д. выбралъ себѣ такой родъ дѣятельности, что ничѣмъ другимъ не было возможности заниматься, но и всякое другое общественное дѣло отрывало его отъ научныхъ занятій на болѣе и менѣе продолжительное время, потому и наблюдаются перерывы, и иногда значительные, въ появленіи

научныхъ трудовъ. Больше всего онъ отдавался научнымъ занятіямъ въ періодъ съ 1880 г. по 1893 г., когда появилось 18 отдѣльныхъ печатныхъ трудовъ; въ это время П. Д. не имѣлъ никакой общественной работы и исключительно посвящалъ себя наукѣ. Съ 1893 года по 1904 годъ П. Д. выпустилъ уже только 6 отдѣльныхъ печатныхъ трудовъ, что объясняется, во 1-хъ, тѣмъ, что много времени потребовала установка методовъ болометрическихъ измѣреній и затѣмъ установка и выработка метода измѣренія температуръ электрическимъ термометромъ, и, во 2-хъ, тѣмъ, что съ 1892 года П. Д. принималъ дѣятельное участіе не только въ уѣздномъ, но и губернскомъ земскихъ собраніяхъ.

П. Д. разрабатывалъ основные вопросы физической химіи и очень много времени удѣлялъ теоріи затронутыхъ вопросовъ; но всѣ теоретическіе выводы онъ считалъ необходимымъ подвергать экспериментальной провѣркѣ. Придавая большое значеніе опытному разрѣшенію теоретическихъ вопросовъ, онъ подвергалъ строгой критикѣ постановку какъ своихъ опытовъ, такъ и опытовъ другихъ изслѣдователей. Въ своей научной дѣятельности покойный учитель переходилъ постепенно все къ болѣе и болѣе тонкимъ методамъ изслѣдованія. Начавъ съ распространенныхъ въ 70 годахъ работъ по органической химіи, П. Д. переходитъ къ разрѣшенію жгучихъ вопросовъ химіи и термодинамики помощью термохимическихъ методовъ. Когда оказалось, что для разрѣшенія вопроса о состояніи разбавленныхъ растворовъ термохимическіе методы не примѣнимы, онъ переходитъ къ болѣе тонкимъ методамъ—электролитическимъ. Такъ мы видимъ, что въ 1882 г. П. Д. трактуетъ о калориметрическомъ способѣ опредѣленія состоянія солей въ растворѣ, производитъ изслѣдованіе о теплѣ растворенія смѣшанныхъ солей и о правилѣ наибольшей работы, а въ 1889 году изучаетъ вопросы химической статики путемъ измѣренія электропроводности растворовъ и примѣняетъ къ изслѣдованію свободной энергіи реакцій измѣреніе электродвижущей силы элементовъ. Рядомъ изслѣдованій, произведен-

ннхъ въ 1889 и 1890 г. П. Д. съ его сотрудниками, были изучены реакціи взаимнаго вытѣсненія кислотъ, реакціи двойнаго обмѣна въ растворѣ, установлено существованіе двойныхъ солей въ растворѣ и выяснено значеніе вторичныхъ явленій, связанныхъ съ дѣйствіемъ токовъ гидроэлементовъ. П. Д. много занимался изученіемъ растворовъ и растворовъ разбавленныхъ; во къ вопросу объ изслѣдованіи растворовъ «безконечно-разбавленныхъ» онъ относился отрицательно, такъ какъ при этомъ всякія случайныя примѣси оказываютъ вліяніе въ такой же степени, какъ и основное растворенное соединеніе; желая, по возможности, точнымъ методомъ разрѣшить спорные вопросы химической статики, П. Д. рѣшилъ примѣнить самый чувствительный методъ изъ области спектральнаго анализа, а именно опредѣленіе поглощенія тепловыхъ лучей помощью болометра; съ присущей ему настойчивостью, соединенной съ поразительной точностью, онъ изучаетъ и устанавливаетъ въ теченіе двухъ рабочихъ періодовъ лабораторіи методъ, сначала спектральнаго анализа, а затѣмъ и болометрическихъ измѣреній. Но въ это время появляется рядъ большихъ работъ Raoult, Jones, Loomis, Nernst, Pickering, Ponçot, въ которыхъ изучались разбавленные и безконечно-разбавленные растворы путемъ опредѣленія пониженія точки замерзанія растворовъ при помощи специально-построенныхъ ртутныхъ термометровъ, при чемъ самыя опредѣленія, въ большинствѣ случаевъ, производились съ точностью до $0,0001^{\circ}$; ознакомившись со всѣми работами по этому вопросу, П. Д. пришелъ къ заключенію, что самая сущность метода измѣренія температуръ ртутнымъ термометромъ съ такой точностью въ корнѣ неправильна, такъ какъ для вполне точнаго опредѣленія температуры необходимо вводить до 16 поправокъ и потому выводы, основанные на такихъ изслѣдованіяхъ, могутъ быть невѣрны. Поэтому П. Д. въ 1895 г. рѣшилъ примѣнить къ изученію того же вопроса электрический термометръ Kalander и Griffith, поставить который оказалось возможнымъ въ такія условія, что онъ имѣлъ только

одну поправку калиброванія. Установка метода измѣренія продолжалась 2 лѣтнихъ рабочихъ періода, и только въ третьемъ періодѣ оказалось возможнымъ приступить къ окончательной выработкѣ способа опредѣленія пониженія точки замерзанія растворовъ. При выработкѣ этихъ методовъ, въ сущности, пришлось сдѣлать рядъ изслѣдованій, которыя могли бы быть опубликованы какъ самостоятельныя работы; но П. Д. стоялъ выше мелкаго тщеславія заявлять о себѣ постояннымъ помѣщеніемъ своихъ работъ; онъ неуклонно шелъ къ намѣченной цѣли и придавалъ значеніе только главнымъ результатамъ изслѣдованій. Первые краткіе результаты этой многолѣтней работы были помѣщены въ *Comptes rendus* за 1900 годъ; затѣмъ П. Д. продолжалъ эти изслѣдованія, въ сотрудничествѣ съ М. Л. Симоновымъ и, въ 1902 г. въ Ж. Р. Ф.-Х. О-ва напечаталъ большую статью «кріоскопическія изслѣдованія».

П. Д. былъ сторонникомъ гидратной теоріи растворовъ и подтвержденіе правильности ея онъ искалъ въ опытныхъ изслѣдованіяхъ; для него многое въ электролитической теоріи диссоціаціи казалось слишкомъ искусственнымъ. Въ лабораторіи обѣ теоріи оставались въ покоѣ и шелъ вопросъ только о безукоризненномъ выполненіи поставленныхъ экспериментовъ. Существеннымъ выводомъ «кріоскопическихъ изслѣдованій» является то, что закономерности въ явленіяхъ пониженія точки замерзанія не согласуются съ толкованіемъ, какое имъ далъ Аррениусъ теоріей электролитической диссоціаціи.

Говоря о лабораторныхъ и научныхъ работахъ П. Д., невозможно обойти молчаніемъ вопроса о его отношеніи къ ученикамъ и сотрудникамъ; здѣсь также выступаютъ благородныя черты характера дорогого учителя. Не смотря на громаднѣйшій интересъ, который представляли для самого П. Д. произведенныя имъ изслѣдованія, на желаніе получить результаты съ возможно меньшей затратой времени, выходило однако всегда такъ, что на первомъ планѣ стояли заботы о сотрудникахъ, о томъ, чтобы онъ могъ усвоить возможно больше, изу-

челъ всѣ детали методовъ, литературу изучаемаго вопроса и получилъ бы результаты своей работы. Особеннымъ предметомъ заботы П. Д. были начинающіе химики, едва сошедшіе со школьной скамьи, а въ большинствѣ случаевъ его помощниками и были начинающіе. Было, кажется, 2 случая, когда П. Д. отказался отъ начатыхъ изслѣдованій, послѣ того, какъ выяснилось, что течение одного рабочаго періода нельзя получить опредѣленныхъ результатовъ и, слѣд., молодой сотрудникъ не будетъ имѣть въ рукахъ законченной работы. Само собой разумѣется, что сотрудники, ставшіе на ноги и долго работавшіе вмѣстѣ, были на иномъ положеніи. Приглашая молодыхъ сотрудниковъ къ совмѣстной разработкѣ намѣченныхъ имъ темъ и вопросовъ, П. Д. охотно предлагалъ болѣе опытнымъ веденіе отдѣльныхъ самостоятельныхъ работъ, съ рѣдкой готовностью предоставляя и здѣсь всѣ средства своей прекрасно оборудованной лабораторіи, богатой библіотеки и не останавливаясь даже передъ экстренными затратами. Нечего и говорить, что и въ послѣднихъ случаяхъ самымъ живительнымъ стимуломъ для молодого экспериментатора являлось общеніе съ высоко симпатичной личностью широко образованнаго ученаго.

Работа съ П. Д. представляла истинное наслажденіе: вполне опредѣленная, ясная постановка вопроса, всестороннее освѣщеніе его, полная освѣдомленность въ литературѣ дѣйствовали бодрящимъ образомъ; прибавьте къ этому удивительное отношеніе къ участникамъ работы руководителя. Всѣ начинавшіе работать въ Карасевской лабораторіи приходили въ большое смущеніе: что могъ дать или сдѣлать студентъ, сдающій экзамены или только что сдавшій ихъ? а здѣсь приходится идти рука объ руку съ человѣкомъ обширной эрудиціи и большого научнаго авторитета. Смущеніе однако быстро исчезало; вы видѣли передъ собой удивительно внимательнаго товарища, который незамѣтно вовлекалъ васъ въ работу, казавшуюся трудной и неприступной; этотъ товарищъ умѣлъ находить въ молодыхъ

сотрудникахъ какія-то знанія и умѣлъ использовать кой-какой опытъ, скопленный студентомъ во время прохожденія курса. Все это создавало рѣдкую атмосферу дружной легкой работы и живого стремленія всѣми силами строго выполнить поставленную экспериментальную задачу, удивительно легко шла работа и всѣ заботы сосредоточивались на успѣхѣ изслѣдованій и усвоеніи необходимаго научнаго матеріала.

Къ этому нужно прибавить, что много содѣйствовала успѣху занятій жена П. Д., Елизавета Алексѣевна, создававшая удивительную, спокойную обстановку. Лабораторія въ Карасевкѣ была предметомъ вниманія всей семьи, всѣ члены семьи раздѣляли радости и огорченія лабораторіи, работы въ ней были дѣломъ, важнымъ для всѣхъ. Весь складъ жизни былъ приспособленъ къ тому, чтобы создать наиболѣе благоприятныя условія для занятій.

Въ своей автобіографіи П. Д. скромно говорилъ, что онъ прочелъ въ Харьковскомъ университетѣ 3 курса; но, какъ многимъ извѣстно, курсы эти представлялись совершенно необычными, какъ по содержанію, такъ и по составу аудиторіи; курсы были скорѣе академическими, въ которыхъ покойный ученый дѣлился съ своими слушателями результатами своихъ многолѣтнихъ теоретическихъ изслѣдованій. Лекціи П. Д. привлекали сравнительно небольшое количество студентовъ, а большинство слушателей составляли профессора и лаборанты университета и технологическаго института, и преподаватели средне-учебныхъ заведеній.

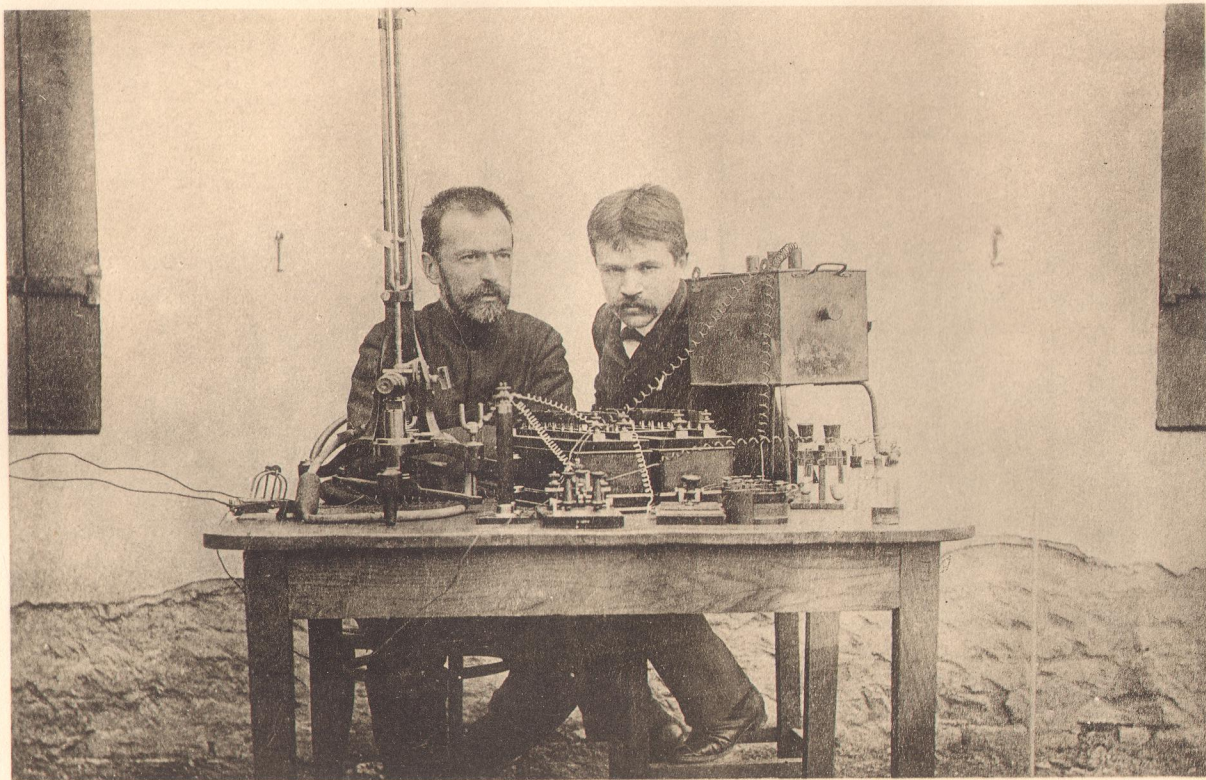
Я уже упомянулъ, что съ 1889 года П. Д. занялся также и общественной дѣятельностью, въ качествѣ гласнаго сначала уѣзднаго, а потомъ и губернскаго земства. Покойный могъ или дѣлать дѣло, или не дѣлать его совсѣмъ; относиться же поверхностно къ принятымъ на себя обязанностямъ противорѣчило его натурѣ; поэтому онъ съ рѣдкимъ усердіемъ изучалъ доклады, а если вопросъ былъ сложный, то онъ знакомился и съ литературой вопроса. Для него самое непріятное въ этой

работѣ было то, что рѣдко доклады получались заблаговременно, и онъ не могъ вполне подготовиться къ разрѣшенію поставленныхъ вопросовъ. Однимъ словомъ онъ и сюда перенесъ систему разработки научныхъ вопросовъ.

Понятно, что такая общественная дѣятельность не могла не отражаться на его научныхъ занятіяхъ; въ первое трехлѣтіе до 1902 г., пока П. Д. былъ гласнымъ только уѣзднаго земства, это вліяніе почти не замѣчалось; въ то время дѣятельность уѣздныхъ земствъ не была такъ обширна, какъ теперь, собранія были непродолжительны, особенно сложные вопросы возникали рѣдко, такъ что П. Д. справлялся съ земской работой, не отрывая много времени у научныхъ занятій. Съ 1895 г. онъ принимаетъ участіе въ губернскомъ земствѣ; большое, сложное хозяйство, цѣлый рядъ большихъ и спорныхъ вопросовъ, борьба интересовъ различныхъ уѣздовъ въ земскомъ собраніи—все это отнимало много времени; засѣданія разныхъ комиссій требовали постоянныхъ выѣздовъ въ Харьковъ. П. Д. сократилъ лѣтній рабочій періодъ въ лабораторіи, а собранія, продолжавшіяся съ подготовительными работами до мѣсяца, отнимали совершенно время и для теоретическихъ занятій. Я помню, одно лѣто шла спѣшная лабораторная работа по выработкѣ метода опредѣленія точки замерзанія растворовъ; вдругъ получаютъ доклады экстренному губернскому земскому собранію и среди нихъ сложный докладъ о реорганизаціи Сабуровой Дачи. П. Д., кажется, на 2 недѣли почти совершенно прекратилъ занятія въ лабораторіи и появлялся на короткое время только тогда, когда одному сотруднику невозможно было вести работу, а все время посвящалъ изученію дѣлъ земства. Вполнѣ понятно, что энергичный гласный быстро занялъ вліятельное положеніе въ земствѣ и къ его мнѣнію прислушивались и съ нимъ считались; да иначе и нельзя было относиться къ мнѣнію безпристрастного человѣка, детально изучавшаго всѣ вопросы. П. Д. не скорбѣлъ, что общественная работа отнимаетъ много времени у научныхъ занятій; онъ

считалъ необходимымъ участвовать въ работѣ, цѣль которой непосредственное улучшение условій жизни.

Свое послѣднее сообщеніе о Д. И. Менделѣевѣ П. Д. закончилъ словами что всѣ знавшіе Д. И., въ томъ числѣ и самъ П. Д., питалъ къ нему одно чувство—любовь. Этотъ докладъ былъ лебединой пѣснью П. Д. и заключеніе этого доклада высшей степени характерно для него; Павелъ Дмитриевичъ любилъ людей, любилъ науку и всю душу вкладывалъ въ служеніе наукѣ, истинѣ и обществу.

ФОТОГ. П. ПАВЛОВА

П. Д. Хрущовъ и А. П. Ситниковъ въ Карасевской лабораторіи (1888 г.)